

Modal Categories of the Portuguese Grammar in the Mirror of Logical Analysis - I

Nikolay V. Ivanov

MGIMO UNIVERSITY,
76, prospekt Vernadskogo, 119454, Moscow, Russia

Abstract. This publication is the first part of the paper dedicated to the aspects of the logical analysis of the forms of grammatical modality in the Portuguese language. It takes into consideration the general nature of the modality. A difference between speech modality and linguistic modality is drawn. The grammatical modality includes those forms of it that are fixed in the morphology of the word. Forms of nominative modality (for nouns) and forms of predicative (verbal) modality are distinguished. The types of nominative modality are differentiated on the basis of the article. The types of predicative modality are represented by moods of the verb. Functionally, modality does not participate in the semantic representation, does not carry a denotative function, but at the same time it is a tool for controlling the logical form of the thought. The article controls the form of the concept (notion); the mood controls the form of judgment (proposition). Some Portuguese examples are given to demonstrate the logical function of the article accompanying the noun in speech accentuating the inner opposition between extensional and intensional features of substantive meaning. The verbal mood regulates the truth function of the sentence. The truth function of a sentence in Portuguese is marked by the forms of four verbal moods, which are characterized as follows: absolutely true (*Modo Indicativo*), absolutely untrue (*Modo Imperativo*), conditionally true (*Modo Conditional*) and conditionally untrue (*Modo Conjuntivo/Subjuntivo*). The truth function of a sentence depends on the logical correlation of the sentence with the surrounding sentences. On this basis, the paper introduces the concept of *modal taxis*. The modal taxis is seen as parallel to the temporal taxis. The temporal taxis means a contextual coordination between the sentences based on the semantic of tenses. In the modal taxis the verb takes a modal form according to its logical relation with other sentence. The independent and dependent types of modal taxis are distinguished; forms of modal coordination in each of the types of modal taxis are investigated. The article may be of interest to specialists in the field of general linguistics, theoretical grammar, Romance linguistics and Portuguese studies.

Keywords: nominal modality, predicative modality, article, verbal mood, modal taxis, possible worlds semantics, the Portuguese language

For citation: : Ivanov, N.V. (2024). Modal categories of the Portuguese grammar in the mirror of logical analysis -1. *Linguistics & Polyglot Studies*, 10(4), pp. 8–21. <https://doi.org/10.24833/2410-2423-2024-4-41-8-21>

Модальные категории португальской грамматики в зеркале логического анализа – I

Н.В. Иванов

Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России,
119454, Москва, пр. Вернадского, 76

Аннотация. Настоящая публикация представляет собой первую часть статьи, посвященной аспектам логического анализа форм грамматической модальности в португальском языке. Рассматриваются общие вопросы природы модальности в языке. Разграничиваются уровни речевой и языковой модальности. К грамматической модальности относятся те ее формы, которые получают закрепление в морфологии слова. Выделяются формы номинативной модальности (для существительных) и формы предикативной (глагольной) модальности. Виды номинативной модальности дифференцируются на базе артикля. Виды предикативной модальности представлены наклонениями глагола. Функционально модальность не участвует в семантическом отображении действительности, не несет денотативной функции, но при этом является инструментом управления логической формой мысли. Артикль управляет формой понятия, наклонение управляет формой суждения. На базе португальских примеров рассматривается логика артиклевых номинаций, в основе которой лежит противопоставление экстенциональных и интенциональных понятийных признаков субстантивного значения. Глагольное наклонение регулирует истинностную функцию предложения. Истинностная функция предложения в португальском языке маркируется формами четырех глагольных наклонений, которые характеризуются как: абсолютно истинное (*Modo Indicativo*), абсолютно неистинное (*Modo Imperativo*), условно истинное (*Modo Condicional*) и условно неистинное (*Modo Conjuntivo*). Истинностная функция предложения зависит от условий логического соотношения предложения с окружающими его предложениями. На этой основе в статье вводится понятие *модального таксиса*. Модальный таксис трактуется как вид синтаксической зависимости, параллельный темпоральному таксису. Темпоральный таксис представляет собой контекстное согласование предложений на основе семантики времени глагола-сказуемого в каждом из них. В модальном таксисе глагол-сказуемое в предложении принимает ту или иную модальную форму в зависимости от способа его логической связи с другим предложением. Выделяются независимый и зависимый виды модального таксиса, раскрываются критерии истинностного согласования в каждом из видов модального таксиса. Статья может быть интересна специалистам в области общего языкознания, теоретической грамматики, романского языкознания и португалистики.

Ключевые слова: номинативная модальность, предикативная модальность, артикль, наклонение, модальный таксис, семантика возможных миров, португальский язык

Для цитирования: Иванов Н.В. (2024). Модальные категории португальской грамматики в зеркале логического анализа – I. *Филологические науки в МГИМО*. 10(4), С. 8–21. <https://doi.org/10.24833/2410-2423-2024-4-41-8-21>

1. Вступление (Introduction)

Грамматическая категория (имея в виду формат её языкового закрепления) скрывает в себе специфическую для каждого языка взаимосвязь морфологии и синтаксиса. В морфологии дана глубина структурного закрепления категории в языке, в синтаксисе – ширина её функционального применения. В совокупности грамматических категорий мы видим очертания «внутренней формы языка», которая в её речевой проекции служит матрицей восприятия и понимания мира [12, с. 32].

Глубина грамматической категоризации языка, равно как и степень функциональной диверсификации отдельных категорий, могут быть различными, но в любом случае в структурной механике языка грамматическая категоризация развивается по двум направлениям. Одно из них может быть названо *иконическим*, второе – *логическим*.

Относящийся к первому направлению тип категорий носит случайный и непредсказуемый характер. Состав этих категорий варьируется от языка к языку и в целом не поддаётся рациональному объяснению. Эти категории расширяют и дополняют лексическую семантику, то есть входят в предметную референциальную нагрузку слова. Они могут быть названы объективными, поскольку вместе с лексическим значением участвуют в семантической репрезентации отображаемой в знаке внешней реальности, в создании языковой картины мира. К этому типу категорий в части, касающейся существительных и личных местоимений, мы относим категории рода и числа, а также падежно-реляционные категории (выражаемые посредством флексий, предлогов или других внешних служебных слов). В части, касающейся глагола, к этому типу категорий мы относим личные и аспектуально-временные категории глагола (выражаемые различными формами глагола). Всеми этими категориями упорядочивается семантическая организация предмета мысли в пространственном и временном измерениях. Предмет мысли семантически раскрывается по одному и тому же грамматическому «сценарию»: в нём так или иначе должны найти отражение пространственные (в актантной структуре предложения) и временные (в аспектуально-временной семантике сказуемого) границы действия. Этими измерениями очерчивается «сюжетная рамка» предложения, в которую интегрирована предметно-семантическая схема события. Эта сторона грамматики выполняет иконическую, то есть изобразительную, функцию, помогает семантическому отображению обозначаемой реальности.

Второе направление грамматикализации представлено модальными категориями. Эти категории могут быть названы субъективными¹. Эти категории, как и первые, также получают морфологическое закрепление в языке. Однако по своей содержательной функции они стоят за рамками предмета мысли и не участвуют в семантическом отображении внешней реальности,

¹ Говоря о субъективной природе модальности, мы имеем в виду то, что источником всякой модальности является субъект. «Общим семантическим признаком «модальных объектов» является «точка зрения говорящего»» [6, с. 67]. Но в своём первичном функциональном статусе модус обращён к диктуму, то есть к объективному содержательному представлению в знаке. Имея в виду эту обращённость, мы говорим об объективной стороне модуса, то есть об объективной модальности знака. Объективные модусы получают грамматическое закрепление в морфологии знака. В объективном модусе открывается логика объекта для субъекта. Помимо видов объективной модальности, выделяются всевозможные виды и оттенки субъективной модальности (маркируемые модальными словами и частицами). Субъективный модус обращён к другому субъекту, демонстрируя смысловую прагматику знака в акте его коммуникативного предъявления. В португальском языке субъективная модальность частично получает морфологическое грамматическое закрепление в формах будущего изъявительного (*Futuro Simples do Indicativo*) и условного наклонения (*Modo Condicional*) глагола. Эти формы в своём субъективно-модальном значении способны усиливать или ослаблять степень очевидности обозначаемого в высказывании события и, значит, выражать субъективное усиление/ослабление истинности высказывания. Так, форма условного наклонения (*Modo Condicional*) в португальском языке в объективном модусе выражает потенциальную или упущенную возможность. В субъективном модусе она выражает субъективное ослабление очевидности (эвиденциальная модальность). Пример использования формы *Modo Condicional* в субъективной модальной функции: *O nosso jornal apurou, junto de alguns vizinhos, que Rosa teria ficado descontente com a viagem do marido ao Algarve* (Наша газета выяснила у некоторых соседей, что Роза была /якобы/ недовольна поездкой мужа в Алгарве). Условная форма глагола в этом примере ясно показывает, что это – чужие слова, что автор говорит эту информацию с чужих слов.

в создании языковой картины мира, одним словом, не имеют денотативной функции. Вместе с тем эти категории с большим правом, чем первые, могут быть названы необходимыми и *рациональными*, характеризуя *логическую форму* мысли. К этим категориям в области номинативной грамматики относятся формы *референциальных модальностей*, которые дифференцируются на базе артикля и других детерминативов, в области глагольной грамматики – это формы *предикативных модальностей*, которые дифференцируются на базе глагольных наклонений.

Представленная выше типология грамматических категорий свидетельствует об их отнесённости к двум функциональным пространствам языка: *диктуму* и *модусу*. Ш. Балли, который ввёл в научный обиход эти понятия [4, с. 44–45], использовал их для разграничения объективного (предметно-семантического) и субъективного (смыслового) аспектов содержания в масштабе предложения. Диктум характеризует внутреннее пространство предметного обозначения в знаке. Модус характеризует переход от семантики к смыслу. «Модус и диктум дополняют друг друга» [там же, с. 46].

Приблизительно такое же разграничение грамматических категорий даёт Р.О. Якобсон, который в области глагольной грамматики выделяет категории, способные что-то обозначать – лицо, число, род, время, аспект (Designators) – и категории, не способные обозначать, но способные связывать, выражать отношение – модальность и таксис, которые он именует коннекторами и шифтерами (Connectors, Shifters). Таксис характеризует синтагматическую связь предложений. Модальности относятся к разряду шифтеров, то есть категорий, за которыми открывается точка зрения говорящего субъекта [19, с. 47]. Таксис, по версии Якобсона, является чистым коннектором. Модальность (Mood) является и коннектором, и шифтером, то есть работает в двух плоскостях.

2. Основная часть

2.1. Описательный, перформативный и формально-грамматический способы выражения модальности в языке

Модальность – чрезвычайно широкое и многоуровневое явление. В лингвистике закрепились широкая деятельностная трактовка модальности как прагматической когнитивной категории. Генезис модальной рамки видят в аспектах внешней обусловленности предложения, в смысловой мотивированности его как речевого высказывания [9, с. 141]. Такая трактовка модальности выходит за рамки структурной грамматики языка и становится частью коммуникативной грамматики, где её действие является устойчивым, но менее формализованным. Модальность в таком понимании становится над-синтаксической интерпретационной категорией, которая целостным образом принадлежит предложению на правах коннотации.

По форме языкового выражения мы выделяем три вида или уровня модального маркирования: семантический (описательный), перформативный и формально-грамматический.

Семантический способ модального маркирования может быть назван эксплицитным. Он имеет форму внешнего семантического описания того смысла, который модализует понимание внешней обозначаемой ситуации (предмета мысли). Семантическое описание смыслового модуса получает синтаксическое оформление. Так, например, предложение *Он сегодня не придёт* может получить модальное обрамление: *Я думаю, что он сегодня не придёт*, *Мне жаль, что он сегодня не придёт*, *Я рад, что он сегодня не придёт* и т.д. Формально к одному событию (*Он сегодня*

В отечественной лингвистике одной из центральных является проблема разграничения объективной и субъективной модальностей [13, с. 303–304]. При этом объективная (грамматическая) модальность, в основе которой лежит оппозиция «реальность – ирреальность», понимается как ядро модальности, от которой потом дифференцируются многие частные её виды [6, с. 77–79]. В.В. Виноградов отталкивался от субъективно-оценочных значений модальности, выделяя большое количество модальных оттенков [8]. При этом он также в качестве важнейшей ставил задачу выделения некоторого смыслового центра, вокруг которого дифференцировались бы частные модальные значения: «... необходимо проводить принципиальную чёткую грань между разными эмоциональными формами выражения реакции на действительность и модальной оценкой отношения высказывания к действительности, хотя обе эти сферы речевых явлений... находятся между собою в самом тесном взаимодействии» [там же, с. 62]. В настоящей статье рассматриваются грамматические формы объективной модальности в португальском языке в масштабе предложения.

не придёт) присоединяется другое событие (Я думаю..., Мне жаль..., Я рад...). Два события, принадлежащие различным семантическим измерениям, – предметному (он сегодня не придёт) и прагматическому (Я думаю..., Я рад... и т.д.), объединяются в единый ситуационный комплекс, в котором между ними устанавливается иерархическое логическое отношение. Доминантным становится событие мнения, субдоминантным (включённым) – событие, в отношении которого это мнение выражается. Первичное (семантическое) предложение встраивается во вторичное (модальное), становится его частью, интенционалом. При этом оно теряет свою фактическую самостоятельность. Истинностный статус придаточного предложения понижается, истинность описываемого события уже не так очевидна, оно «отравлено» мнением. Любое привносимое мнение ослабляет истину.

В целом такой способ выражения модальности может быть назван описательным. Способов описательной модальности в каждом языке – великое множество. Н.Д. Арутюнова выделяет четыре семантических группы модальных предикатов: сенсорный, ментальный, эмотивный, волитивный [1, с. 109], при помощи которых раскрывается смысловой модус понимания субъектом объекта мысли.

Второй способ выражения модальности мы определяем как перформативный, его можно также назвать имплицитным. Он выразительно встроен в структуру пропозиции, сливается с описываемым событием. В структуре высказывания его репрезентирует форма актуального членения предложения. Говорящий самой формой линейного развёртывания высказывания как бы демонстрирует его смысл применительно к ситуации общения – интеграцию высказывания в контекст (СФЕ), в дальнейшем развёртывание мысли. Предметная (сюжетная) рамка интегрируется в коммуникативную рамку высказывания. Учёные говорят о двойственности предикативной функции в высказывании – о двух предикациях в одной и той же пропозициональной структуре: сказуемостной и тема-рематической [11, с. 80–81]. Предметная модель отображаемой в речевом знаке ситуации получает смысл, относящийся к коммуникативным условиям его порождения. Причём это обеспечивается не внешним семантическим комментарием, не описательно, а самой формой высказывания, его внутренней смысловой динамикой. Например, перенос рематического акцента существенно меняет смысловое целеполагание в высказывании. В русском языке это возможно средствами одной лишь интонации без изменения порядка слов и/или дополнительных средств формального маркирования: Она пришла **провеждать** тебя; Она пришла **провеждать** **тебя**; Она **пришла** **провеждать** тебя; **Что** ты ей сказал? **Что** **ты** ей сказал? **Что** **ты** **ей** сказал? (рема выделена полужирным шрифтом). Факт внешнего события превращается в акт коммуникативного сообщения. Коммуникативное сообщение получает предметное наполнение. В.В. Виноградов связывает выражение модальности в высказывании с интонацией, интонация несёт модальную функцию, является одним из способов выражения модальности. В.В. Виноградов использует понятие «модальная интонация» [8, с. 63]. Помимо интонации как модального маркера В.В. Виноградов выделяет многочисленные модальные слова и частицы, при помощи которых говорящий может выразительно демонстрировать смысловую направленность и окраску своего сообщения. Если объединять интонацию и формальные маркеры модальности под одной рубрикой, то их можно было бы определить как *модальные сигналы*. Модальные сигналы несут субъективную эмоциональную и прагматическую нагрузку. Это – *перформативные* сигналы, которые говорящий самой формой своего сообщения посылает собеседнику.

На самом низшем уровне в структурном поле языка располагается грамматическая модальность, представленная соответствующими номинативными и глагольными модальными формами. Грамматический ресурс модальности в языке в ряде моментов достаточно ограничен. В то же время в каких-то случаях (если посмотреть на модальности одного языка глазами другого языка) он может казаться избыточным. Так, русский язык не использует форму сослагательного наклонения там, где в португальском употребление сослагательного наклонения является обязательным (например, при выражении уступки). Этот вид модальности в отличие от первых двух наиболее структурирован. Это наиболее концентрированный способ выражения модальности в языке.

Глубина проникновения модальности в структуру языка может достигать пунктов её синтаксического (в механизмах актуального членения) и морфологического (в морфологии имени и глагола) закрепления. Нас, в первую очередь, интересует морфологическое закрепление модальной семантики в языке, которое является категориальным и обладает наивысшей степенью устойчивости. Модальная морфология является необходимым маркером модальной функции слова в синтаксическом контексте. Материалом анализа будут выступать модально-грамматические формы португальского языка.

2.2. Модальность в грамматическом масштабе языка. Модусы референции и модусы предикации

На грамматическом уровне действие модального фактора затрагивает как область референции, так и область предикации. В португальской грамматике выделяются номинативные модусы и предикативные модусы. Оба вида модусов закрепляются в морфологии соответствующих грамматических классов слов: существительных и глаголов. Непосредственно к этому типу категорий мы относим: 1) артикль, как показатель модуса референции в имени существительном, и 2) наклонение глагола, которое модализует предикативную функцию в предложении. В одном случае мы говорим о модусах референции, в другом – о модусах предикации.

Грамматические модусы составляют категориальный аппарат непосредственного управления формой мысли. В нашем случае, на уровне грамматики, речь может идти о двух формах мысли: о форме понятия и форме суждения. Форма умозаключения выражает дальнейшее развитие мысли, её дальнейшее контекстное расширение. Её маркером является актуальное членение предложения, то есть порядок перехода от темы к реме в структуре речевого высказывания. На этом уровне мы имеем дело с риторической формой мысли.

Грамматическое управление формой мысли является строго категориальным, формализуется в языке, достигая, в конечном счёте, морфологии слова. Под морфологией мы понимаем не только внешнюю форму слова, но всё категориальное наполнение слова, которое определяет его место и механизмы его работы в языке.

Грамматическая модальная рамка является важным внутренним смысловым ресурсом знака, помогающим осуществить управление формой мысли в заданном логическом объёме понятия или суждения.

2.3. Номинативные модальности. Функция артикля

В области субстантивной номинации показателем модальной рамки является артикль. Артикль характеризует фактический статус данного в субстантивной номинации объективного представления. При помощи артикля говорящий может повышать или понижать степень определённости референции, то есть объектного указания и идентификации объекта. За функцией артикля стоит противопоставление экстенциональной и интенциональной сторон (то есть объёма и содержания) логической формы понятия в акте субстантивной номинации. Выдвижение на первый план экстенциональной стороны понятия повышает степень определённости референции, усиливает указание и требует использования артикля (неопределённого, определённого). Выдвижение на первый план интенциональной стороны понятия понижает степень определённости референции, ослабляет указание и требует опущения артикля [10, с. 95]. В соответствии с этим различаются: референциально завершённая номинация (определённый артикль), референциально незавершённая номинация (неопределённый артикль) и нереферентная номинация (без артикля) [7, с. 25].

(1) *O Palácio N foi declarado patrimônio mundial.* (Дворец N был объявлен всемирным достоянием).

В этом примере использование определённого артикля в первой номинации (*O Palácio N*) отсылает к реально существующему известному всем объекту (*дворец N*). Определённый артикль фактуализирует номинацию и выражает тотальность именованного: объект именуется как единственный в своем роде [20, с. 115–116]. Про вторую номинацию (*patrimônio mundial*) нельзя

сказать, что она отсылает нас к реальному объекту. Эта номинация не имеет актантной функции. Это, как говорит Н.Д. Арутюнова, «нереферентное использование имени» [2, с. 10, 95], в котором предельно ослаблена или отсутствует функция объектного указания. На первый план выдвигается интенциональная, то есть качественная сторона имени. Отсутствие артикля дефактуализирует номинацию. Аналогичный пример:

(2) *Adoro triângulos* (Люблю *треугольники*) – *Adoro os triângulos naquele papel de parede* (Мне нравятся *треугольники* на тех обоях).

В примере (2) мы имеем потенциальную референцию в случае опущения артикля (*triângulos*) и строго очерченную определённую референцию в случае номинации с определённым артиклем (*os triângulos*). Очевидно, что в первом случае референции ослаблена.

Понятие не обладает свойствами истинности. Но в нём может изменяться модус референции, которая может быть реальной – тотальной или частичной – (отсылающей к фактически данному объекту или событию) или потенциальной (в которой фактический статус обозначаемого объекта теряет свою релевантность и на первый план выдвигается качественная сторона номинации). В морфологии имени существительного реальная артиклевая номинация стоит в оппозиции к потенциальной безартиклевой номинации. При помощи артикля говорящий поворачивает номинацию нужным для себя ракурсом. Артикль – «... важнейшее средство смыслового маневра в португальском языке» [7, с. 31].

2.4. Предикативные модальности. Модальный таксис

Номинативные модальности выражают логическую операцию с формой понятия. Выше номинативных модальностей в языке стоят предикативные модальности, которые выражают ту или иную логическую операцию в масштабе суждения – более сложной и более гибкой, чем понятие, формы мысли. Суждение – форма мысли, которая благодаря лежащему в её основе предикативному отношению, обладает, в отличие от понятия, свойством истинности. Отсюда предикативные модусы могут быть определены как истинностные. Предикативный модус выражает – сохраняет, ослабляет или усиливает – истинностную функцию суждения.

В области предикативной модальности на первый план выходит отношение таксиса, которое в данном случае принимает *истинностное измерение*. Таксис – это транс-пропозициональное отношение в синтаксисе. Он характеризует внешнюю контекстную обусловленность предложения, то есть его отношение к окружающим его предложениям, с которыми он стоит в логической и, как следствие, грамматической связи. Предельно общее определение таксиса дал Р.О. Якобсон, автор этого понятия: «Таксис характеризует сообщаемый факт по отношению к другому сообщаемому факту и безотносительно к факту сообщения» [16, с. 101]. По своей классификации глагольных категорий Р.О. Якобсон относит таксис к чисто коннекторным категориям [19, с. 46–47]. В то же время Якобсон *не относит* таксис к шифтерным категориям – к категориям, связывающим предмет выражаемой мысли с субъектом мысли, то есть к категориям, через которые проявляется позиция говорящего. Таксис выражает чисто объективную связь между фактами, не затрагивая прагматику мысли. Таксис – синтагматическая категория.

Таксис возникает по очень простой причине: человеку не хватает одной мысли, чтобы вполне отразить в знаке обозначаемую внешнюю ситуацию, то есть в полной мере представить своё видение этой ситуации. Видя это, человек идёт по пути расширения фактической (референциальной) опоры мысли, по пути её синтагматического продолжения, для чего он создаёт ещё одно суждение, контекстуально связанное с первым и т.д. С одной стороны, всякая представленная в суждении мысль логически самодостаточна, поскольку характеризуется свойствами истинности, структурной завершенности. С другой стороны, какой бы ни была логическая завершенность мысли в предложении, это не означает невозможность её дальнейшего содержательного развития. Дальнейшее развитие мысли требуется для достижения ею большей содержательной полноты. Предикация характеризует простую мысль, представляющую

фактическую реальность отдельного события. Таксис характеризует сложную мысль с точки зрения фактической связи отражаемых в ней событий. В таксисе устанавливается дальнейшее содержательное развитие мысли *за рамками* суждения.

В современной грамматике таксис принято рассматривать как темпоральную категорию, под знаком которой раскрывается хронологическая связь отображаемых в семантике предложений событий: «... семантика таксиса представляет собой временные отношения между действиями...» [5, с. 237]. На этой основе дифференцируются различные комбинации темпоральной соотнесённости предложений в контексте: отношения предшествования, одновременности и следования. В функционально-грамматическом понимании таксис – это предельно общее грамматическое понятие, характеризующее любые возможные варианты контекстного согласования времён между предложениями [13, с. 503–504]. На основе темпоральной семантики разворачивается функционально-семантический анализ таксиса, в таксисе видят порядок отображения сложных ситуаций внешней реальности в их развитии. В.С. Храковский различает валентностный таксис (с функцией подчинения придаточного предложения главному), невалентностный таксис (без функции подчинения придаточного главному) и «фоновый таксис» (несобственно таксисные бипредикативные конструкции) [15, с. 46, 49–51]. Примечательно, что в валентностном таксисе В.С. Храковский отмечает непереносное присутствие семантики модального подчинения [там же, с. 46].

Впрочем, сам по себе таксис – пустая категория. Ему требуется опора на ту или иную значимую категорию, чтобы представить её развитие в контексте, в переходе от предложения к предложению. Технически таксис – это связь двух предикаций. Предикация в предложении характеризуется значением времени и модусом. Можно сказать, что таксис разворачивается в двух измерениях: темпоральном и модальном. Таксису требуется как темпоральное, так и модальное согласование.

Темпоральная трактовка таксиса представляется односторонней и недостаточной. Если между предложениями постулируется темпоральная связь, то, очевидно, между ними также каким-то образом должна присутствовать логическая связь. Ю.С. Маслов предлагал параллельно хронологической сфере таксиса выделять также логическую сферу таксиса [14, с. 310]. Логический таксис не получил полноценной разработки в современной грамматике. Преимущественное внимание при анализе отношений таксиса уделяется аспектуально-темпоральной семантике глагольной грамматики предложения.

Параллельно темпоральной контекстной обусловленности предложения мы выделяем его истинностную контекстную обусловленность, которая выражается через модальные категории глагола и может быть названа модальным таксисом. Модальный таксис характеризует истинностный статус предложения относительно такого же статуса другого предложения в контексте. Речь идёт о модальном согласовании предложений в синтаксическом контексте, параллельном их темпоральному согласованию². Подобное модальное таксисное согласование мы видим в примерах: *Paulo não acreditou que Maria tivesse partido sem se despedir da avó* (Паулу не поверил, что Мария уехала, не попрощавшись с бабушкой); *Deves telefonar-lhe outra vez, mesmo que já lhe tenhas telefonado ontem* (Ты должен позвонить ей ещё раз, даже если ты ей уже звонил вчера). В приведённых примерах, помимо темпорального согласования, мы видим модальное согласование между предложениями. В первом примере – это модальное подчинение придаточного предложения главному (требующее перевода глагола придаточного в форму сослагательного наклонения /*Modo Conjuntivo*/). Во втором – это уступительная связь (также требующая перевода глагола уступительного придаточного в форму сослагательного наклонения /*Modo Conjuntivo*/).

² Понятие «модальный таксис», но в чисто темпоральной трактовке, использует И.В. Архипова, которая анализировала так называемые «таксисные предлоги» в немецком и английском языках. Конструкция *Prep+Subst*, характеризующая образ действия, темпорально обуславливающий главное действие (например, “die Telefon Verbindung verschwindet *unter Rauschen und Knacken*”), именуются автором структурами, выражающими «модальный таксис» [3, с. 20]. По-другому они также именуются в работе «секундарным таксисом образа действия» [там же].

Таксис как трансграничная категория в каждом из своих аспектов создаёт рамочное отношение. Мы можем говорить о темпоральной и о модальной рамках предложения. И там и там предикат апеллирует к внешнему условию своей временной локализации или истинности. Верификация темпорального и истинностного статуса предложения проходит через внешний контур, через внешнее контекстное условие, то есть через связь с другим предложением.

Темпоральный таксис объективен и нарративен, он маркируется аспектуально-временными формами глагола. Истинностный таксис субъективен и ненарративен и маркируется модальными формами глагола, морфологией глагольных наклонений.

2.5. Морфология глагольных модальностей

Предикативные модальности в плане их выразительного маркирования получают морфологическое закрепление в языке. Показателем истинностной модальной функции суждения является глагольное наклонение. В португальской грамматике предикативные модусы представлены четырьмя глагольными наклонениями: изъявительным (*Modo Indicativo*), повелительным (*Modo Imperativo*), условным (*Modo Condicional*)³ и сослагательным (*Modo Conjuntivo*). По логической сетке алетических (объективных) модальностей изъявительному наклонению соответствует ассерторическая модальность (модальность прямого истинного утверждения), повелительному – деонтическая модальность (модальность долженствования), условному и сослагательному – проблематическая модальность (модальность возможности).

Наиболее сильным *категорическим* истинностным статусом обладает изъявительное наклонение (*Modo Indicativo*). По-видимому, правильно говорить о его категориальной, логической и морфологической первичности относительно других глагольных наклонений. Остальные наклонения морфологически производны от изъявительного и могут быть названы потенциально истинными. По критерию категоричности общие логические истинностные модусы (истинный и ложный) в грамматике португальского глагола получают дальнейшую дифференциацию и, соответственно, более тонкую категориально-морфологическую маркировку. Разграничиваются абсолютные и относительные (условные) истинностные модусы. Наиболее высоким категорическим истинностным статусом обладают формы изъявительного (*Modo Indicativo*) и повелительного (*Modo Imperativo*) наклонений. Первую можно определить как *абсолютно истинный* предикативный модус, вторую – как *абсолютно неистинный* предикативный модус⁴. Сниженным категорическим статусом характеризуются формы условного (*Modo Condicional*) и сослагательного (*Modo Conjuntivo*) наклонений, из которых первую можно определить как условно истинный предикативный модус, вторую – как *условно неистинный* предикативный модус. Все виды предикативных модальностей закрепляются в морфологии глагола, получая грамматический категориальный статус, то есть становятся частью структурной механики языка.

Отдельно следует затронуть терминологический аспект работы. Как можно видеть по предыдущему изложению, мы разграничиваем понятия «истинный» и «истинностный», вводя в аппарат логико-грамматического анализа предложения понятие «истинностного качества предложения». «Истинный» относится к области фактического доказательства. «Истинностный» характеризует модальную функцию предложения в структуре модального таксиса. Истинностное качество характеризует предложение наряду с другими его качествами:

³ Ряд португальских грамматистов склоняется к тому, чтобы не считать условную форму португальского глагола (*Modo Condicional*) наклонением, относя её к временным формам, выражающим семантику относительного будущего в плане прошедшего [18, с. 256], [17, с. 394–395]. Однако против этого говорит использование этой формы в утвердительной части условного гипотетического периода, а также способность этой формы выражать косвенную речь, а именно значение субъективной неуверенности в правдивости чужих слов, что соответствует модальному значению частицы «якобы» в русском языке.

⁴ Повелительное наклонение – характерный вид контрфактического обозначения. Оно обозначает то, чего в действительности нет, но в то же время за этим имплицитно то, что реально есть. Например, «*напиши мне письмо*» означает, что ты в настоящий момент «*не пишешь мне письмо*», но ты «*должен мне его написать*». Таким образом, эксплицитно обозначаемое виртуально отрицает реальное. Поэтому мы называем повелительное наклонение абсолютно неистинным наклонением. Подробно проблематика контрфактического будет рассмотрена во второй части статьи.

структурно-грамматическая организация, экспрессивная динамика, коммуникативная направленность, стилистическая окраска и др. В португальском языке истинностное качество является важной частью *грамматической* характеристики предложения. Истинностное качество, как более общая категория, дифференцируется через парадигму истинностных значений (модусов), каждое из которых в речевом выражении представлено тем или иным морфологическим глагольным маркером. Представим парадигму истинностных модусов португальской грамматики схематически:

Общая категория	ИСТИННОСТНОЕ КАЧЕСТВО			
Общее логическое значение	ИСТИННОЕ		НЕИСТИННОЕ	
Логико-грамматическое значение	абсолютно истинное	условно истинное	условно неистинное	абсолютно неистинное
Морфологический маркер	<i>Modo Indicativo</i>	<i>Modo Condicional</i>	<i>Modo Conjuntivo</i>	<i>Modo Imperativo</i>

Истинностное значение предложения, как *грамматический феномен*, определяется синтагматикой модального таксиса, а не фактической картиной мира: иначе говоря, определяется тем, какую форму таксиса выбирает говорящий, а не отнесённостью предложения к действительности. В португальской грамматике широко представлены структуры, в которых в соответствии с правилами модального согласования реальное обозначается как неистинное (формой *Modo Conjuntivo*). Так, фактическое обозначается как неистинное в уступке или при выражении сожаления, например: *Ele novamente esqueceu o significado da palavra, embora já a tivesse visto no dicionário várias vezes* (Он вновь забыл значение слова, хотя **видел** его в словаре уже несколько раз); *Lamento muito que tenham retirado o seu nome do relatório* (Я очень сожалею, что Ваше имя **убрали** из отчёта). Таким образом, не только контрфактическое (виртуальное), но и фактическое в португальском языке может обозначаться формой *Modo Conjuntivo*, то есть формой неистинного модуса. Эти случаи требуют специального объяснения.

2.6. Независимый и зависимый виды модального таксиса

В модальном таксисе, как и в темпоральном, выделяются независимый и зависимый виды. Первый может быть назван логическим, второй – грамматическим. Дадим общую характеристику каждому из видов модального таксиса.

Логический модальный таксис является *экстенциональным*, он основан на внешнем отношении фактов друг к другу. Логический таксис устанавливается между семантически (референциально) *совместимыми* предложениями. Две единицы таксиса равны друг другу по своему логическому и семантическому статусу, поскольку они заданы в одном семантическом измерении, «живут» в одном «мире». Внешнее отношение фактов требует *логического согласования* между ними как единицами таксиса. Этот вид таксиса может быть назван *координативным*. Между двумя единицами таксиса действует причинно-следственная и темпоральная связь. Говорящий может устанавливать между единицами таксиса то или иное, более или менее строгое, логическое отношение. Это может быть отношение конъюнкции, дизъюнкции, импликации или концессии (уступки). В языке это выражается через сочинительную, разделительную, условную или уступительную грамматическую связь двух предложений. Например: *Я остался дома, и /а/ но/ он пошёл в кино*; *Я остался дома, потому что он пошёл в кино*; *Поскольку я остался дома,*

он пошёл в кино; Я остался дома, хотя он пошёл в кино; **Если бы** я остался дома, он **бы** пошёл в кино и т. д. В рамках экстенционального логического согласования возникает истинностная «конкуренция» или, наоборот, истинностный «нейтралитет» между предложениями – единицами таксиса. Истинность одной единицы таксиса может полностью или частично отменять или, наоборот, допускать истинность другой единицы. Между единицами таксиса возникает взаимное истинностное сопряжение. Истинностные отношения между единицами независимого таксиса в формальной логике описываются в терминах отношений *контрарности* и *субконтрарности*. Контекстная функция глагольных наклонений в португальском языке достаточно полно соответствует формально-логическим истинностным критериям.

Грамматический модальный таксис, который выше был определён как зависимый, является *интенциональным*. В нём реализуется функция *логического подчинения*, поэтому он может быть назван *субординативным*. В языке логическое подчинение выражается через грамматическую форму придаточного, *замещающего* тот или иной член предложения. На этой основе выделяются: придаточное подлежащее, придаточное дополнительное (изъяснительное), придаточное определительное, виды обстоятельственных придаточных. В нашем случае речь идёт о *модальном подчинении* придаточного предложения главному, которое характеризует истинностную сторону их взаимосвязи. Модальность глагола подчинённой пропозиции, то есть её истинностный статус, зависит от главного предложения, которое сохраняет за собой функцию решающего истинностного *определения* всего синтаксического комплекса. В португальском языке модальная семантика глагола в подчинённом предложении является весьма гибкой. В частности, в ряде синтаксических конструкций с модальным подчинением придаточного главному, где русский язык не мыслит семантики сослагательности, португальский строго использует *Modo Conjuntivo*. Например, предложения *Жаль, что она не пришла* или *Сомневаюсь, что он знает, о чём идёт речь* в переводе на португальский требуют постановки глагола-сказуемого придаточного предложения в форму *Modo Conjuntivo*: *É pena que ela não tenha chegado; Duvido que ele saiba de que se trata*.

Между единицами независимого и зависимого модального таксиса, параллельно их истинностному отношению, может выделяться и дифференцироваться их темпоральная связь. Например: *Хотя никто меня не предупредил, я решил прийти на заседание совета* (*Embora ninguém me tivesse notificado, decidi chegar à reunião do conselho*); *Странно, что он ей не позвонил* (*É estranho que ele não lhe tenha telefonado*).

В целом разграничение независимого и зависимого видов модального таксиса совпадает с разграничением независимого и зависимого видов темпорального таксиса, предложенным А.В. Бондарко [5, с. 239]. В независимом таксисе связываемые предложения представляют собой две самостоятельные единицы речи, за каждой из которых стоит некоторое событие, между которыми говорящий выделяет ту или иную логическую связь. Потенциально в независимом модальном таксисе одно предложение может быть оторвано от другого. В зависимом таксисе единый синтаксический комплекс не может быть разделён на две самостоятельные единицы речи. Два предложения связаны неразрывно и представляют собой одну единицу речи.

Подробный анализ форм независимого и зависимого модального таксиса будет представлен во второй части статьи.

3. Заключение

1. Модальность – это универсальная когнитивно-деятельностная категория, которая охватывает всю область речевой деятельности и проявляет себя в любом масштабе речевой деятельности: в масштабе высказывания, текста и интертекста. Модальность имеет логическую природу. В этом своём качестве она – относительная категория. Основанием любой модальности является истина понимания. Модальность – атрибут истины, без связи к которой она лишается категориального статуса. Модальность характеризует смысловую границу истины понимания.

2. Наиболее концентрированное и категориально регламентированное выражение функции модальности можно видеть в языке, в котором она получает грамматическое закрепление. Грамматическая модальность характеризует логические формы понятия и суждения и закрепляется, соответственно, в морфологии существительного и глагола, охватывая области референции и предикации языкового знака.

Речевые модальности (высказывание, текст, интертекст) окказиональны по своей смысловой окраске и не имеют категориального языкового статуса.

3. Референциальные модальности в португальском языке дифференцируются на базе артикля. В основе дифференциации артиклевых модусов лежит оппозиция экстенциональных и интенциональных признаков понятийной структуры субстантивного значения. Выделяются определённо-артиклевый, неопределённо-артиклевый и безартиклевый модусы субстантивной номинации.

4. Предикативные модальности дифференцируются на базе глагольных наклонений. Основанием дифференциации является истинностный критерий. В соответствии с данным критерием представленные в морфологии португальского глагола наклонения характеризуются: 1) изъявительное (*Modo Indicativo*) – как абсолютно истинное, 2) повелительное (*Modo Imperativo*) – как абсолютно неистинное, 3) условное (*Modo Condicional*) – как условно истинное и 4) сослагательное (*Modo Conjuntivo/Subjuntivo*) – как условно неистинное.

5. Модальная семантика глагольных наклонений характеризует истинностный аспект межпропозициональных отношений. Выделяется маркируемая морфологией глагольных наклонений парадигма истинностной регуляции таксиса, которая обобщённо может именоваться областью *модального таксиса*. Модальный таксис понимается как измерение синтаксиса, параллельное темпоральному таксису. Два измерения таксиса находятся в тесной взаимосвязи, но в то же время могут рассматриваться независимо друг от друга. Выделяются независимый и зависимый виды модального таксиса.

© Н.В. Иванов, 2024

Список литературы

1. Арутюнова Н.Д. Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт. М.: Наука, 1988. 341 с.
2. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. М.: Языки русской культуры, 2000. 896 с.
3. Архипова И.В. Непрототипический таксис и межязыковая вариативность // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. Тематический выпуск: Взаимодействие языков и культур: традиции и инновации. Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова, 2021. № 3. С. 16–25.
4. Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка. 2-е изд., стереотипное. М.: Эдиториал УРСС, 2001. 416 с.
5. Бондарко А.В. Общая характеристика семантики и структуры поля таксиса // Теория функциональной грамматики. Введение. Аспектуальность. Временная локализованность. Таксис. (отв. ред. А.В. Бондарко). Л.: Наука, 1987. С. 234–242.
6. Бондарко А.В. Теория функциональной грамматики: Темпоральность. Модальность / А.В. Бондарко, Е.И. Беляева, Л.А. Бирюлин (отв. ред. А.В. Бондарко). Л.: Наука, 1990. 263 с.
7. Бутко В.А. Функция артикля в модусах субстантивной номинации в португальском языке / В.А. Бутко, Н.В. Иванов // Филологические науки в МГИМО. 2022. 8(4), С. 21–33.
8. Виноградов В.В. О категории модальности и модальных словах в русском языке / В.В. Виноградов. М.: Просвещение, 1950. 105 с.
9. Зеленщиков, А.В. Пропозиция и модальность [Текст] / А.В. Зеленщиков. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 1997. 244 с.
10. Иванов Н.В. Смысловая функция артикля: опыт логико-философского анализа (на материале португальского языка) // ВЯ № 2. 1994. С. 90–96.
11. Иванов Н.В. Актуальное членение предложения в текстовом дискурсе и в языке (по материалам сопоставительного изучения португальских и русских текстов): Монография. М.: Издательский центр «Азбуковник», 2010. 215 с.
12. Иванов Н.В. Категория внутренней формы: аспекты функциональной интерпретации // Язык. Культура. Речевое общение. №1 (2012). М.: Московский гуманитарный институт им. Е.Р. Дашковой, 2012. С. 28–34.
13. Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1990. 685 с.

14. Маслов Ю.С. Избранные труды. Аспектология. Общее языкознание. Сост. и ред. А.В. Бондарко, Т.А. Майсак, В.А. Плунгян. М.: Языки славянской культуры, 2004. 840 с. (С. 310) (классики отечественной филологии).
15. Храковский В.С. Категория таксиса (общая характеристика) // ВЯ № 2. 2003. С.32–54.
16. Якобсон Р.О. Шифтеры, глагольные категории и русский глагол // Принципы типологического анализа языков разного строя. М. 1972. С. 98–105.
17. Cunha C. Nova Gramática do Português Contemporâneo / C. Cunha, L. Cintra 7ª edição. Lexicon Editora Digital. Rio de Janeiro. Brasil. 2008. 795 p.
18. Mateus M.H.M. Gramática da Língua portuguesa/ M.H.M. Mateus, Brito A.M. Duarte I., I.F. Faria. Lisboa: Editorial Caminho, 2003. 1127 p.
19. Jakobson R. Shifters, Verbal Categories and the Russian Verb // Jakobson R. Russian and Slavic Grammar. Studies 1931–1981. Mouton Publishers. Berlin – New York – Amsterdam, 1984. P. 41–58.
20. Lapa R. Estilística da Língua Portuguesa. Coimbra: Coimbra-Editora, 1977. 302 p.

References:

1. Arutyunova, N.D. *Tipy iazykovykh znachenij: Otsenka. Sobytie. Fakt.* [Types of language meanings: Evaluation. Event. Fact], M.: Nauka, 1988. 341 s. (in Russian)
2. Arutyunova, N.D. *Iazyk i mir cheloveka* [Language and human world]. M.: Iazyki russkoj kul'tury, 2000. 896 s. (in Russian)
3. Arkhipova, I.V. Neprototipicheskiy taksis i mezhiazykovaia variativnost' [Non-prototypical taxis and inter-lingual variety] // *Aktualnye problemy filologii i pedagogicheskoy lingvistiki. Tematicheskiy vypusk: Vzaimodeystvie iazykov i kultur: traditsii i innovatsii* [Actual problems of philology and pedagogical linguistics. Thematic issue: Interaction of language and culture: traditions and innovations], Severo-Osetinskiy gosudarstvennyy universitet im. K.L. Khetagurova. 2021. № 3. S. 16–25. (in Russian)
4. Balli, Ch. *Obshchaia lingvistika i voprosy frantsuzskogo iazyka*. 2-e izd., stereotipnoe [General linguistics and French language issues], M.: Editorial URSS, 2001. 416 s. (in Russian)
5. Bondarko, A.V. Obshchaia kharakteristika semantiki i struktury polia taksisa [General characteristics of the semantics and structure of the taxis field] // *Teoriia funktsional'noj grammatiki. Vvedenie. Aspektual'nost'. Vremennaia lokalizovannost'. Taksis* [Theory of functional grammar. Introduction. Aspect. Temporary localization. Taxis] (otv. red. A.V. Bondarko). L.: Nauka, 1987. S. 234–242. (in Russian)
6. Bondarko, A.V., Beliaeva, E.I., et al. *Teoriia funktsional'noj grammatiki: Temporal'nost'. Modal'nost'*. [Functional grammar theory: Temporality. Modality] (otv. red. A.V. Bondarko). L.: Nauka, 1990. 263 s. (in Russian)
7. Butko, V.A., Ivanov, N.V. Funktsiya artiklia v modusakh substantivnoy nominatsii v portugal'skom iazyke [The function of the article in the modes of the substantive nomination in the Portuguese language] // *Filologicheskie nauki v MGIMO*. 2022. 8(4), S. 21–33. (in Russian)
8. Vinogradov, V.V. *O kategorii modal'nosti i modal'nykh slovakh v russkom iazyke* [On the category of modality and modal words in the Russian language], M.: Prosveshchenie, 1950. 105 s. (in Russian)
9. Zelenshchikov, A.V. *Propozitsiia i modalnost'* [Proposition and modality] / A.V. Zelenshchikov/. SPb.: Izd-vo S.-Peterburg. un-ta. 1997. 244 s.
10. Ivanov, N.V. Smyslovaia funktsiia artiklia: opyt logiko-filosofskogo analiza (na materiale portugalskogo iazyka) [Semantic function of the article: an essay of philosophical analysis] // *Voprosy Yazykoznanii* № 2. 1994. S. 90–96. (in Russian)
11. Ivanov, N.V. *Aktual'noe chlenenie predlozheniia v tekstovom disкурсе i v iazyke (po materialam sopostavitel'nogo izucheniia portugal'skikh i russkikh tekstov): Monografiya* [Actual division of the sentence in text discourse and in language (based on materials of comparative study of Portuguese and Russian texts): Monograph], M.: Izdatel'skij tsentr «Azbukovnik», 2010. 215 s. (in Russian)
12. Ivanov, N.V. Kategoriia vnutrenney formy: aspekty funktsional'noy interpretatsii [The category of inner form: aspects of functional interpretation] // *Iazyk. Kultura. Rechevoe obshchenie*. №1 (2012). M.: Moskovskiy gumanitarny institut im. E.R. Dashkovoy. 2012. S. 28–34. (in Russian)
13. *Lingvisticheskiy entsiklopedicheskiy slovar'* [Linguistic Encyclopedic Dictionary], M.: Sovetskaia entsiklopediia, 1990. 685 s. (in Russian)
14. Maslov, Yu.S. *Izbrannnye trudy. Aspektologiya. Obshchee iazykoznanie*. [Selected works. Aspectology. General linguistics.] Comp. and ed. A.V. Bondarko, T.A. Maysak, V.A. Plungyan. M.: iazyki slavianskoy kul'tury, 2004. 840 s. (S. 310) (klassiki otechestvennoy filologii). (in Russian)
15. Khrakovskiy, V.S. Kategoriia taksisa (obshchaia kharakteristika) [Category of taxis (general characteristic)] // *Voprosy Iazykoznanii* № 2. 2003. S.32–54.
16. Yakobson, R.O. Shiftery, glagol'nye kategorii i russkiy glagol [Shifters, verbal categories and Russian verb] // *Printsipy tipologicheskogo analiza iazykov raznogo stroia*. M., 1972. S. 98–105. (in Russian)
17. Cunha, C., Cintra, L. Nova Gramática do Poprtuguês Contemporâneo. 7ª edição. Lexicon Editora Digital. Rio de Janeiro. Brasil. 2008. 795 p. (in Portuguese)
18. Mateus, M.H.M., Brito, A.M. Duarte, I., et al. *Gramática da Língua portuguesa*. Lisboa: Editorial Caminho, 2003. 1127 p. (in Portuguese)
19. Jakobson, R. Shifters, Verbal Categories and the Russian Verb // *Jakobson R. Russian and Slavic Grammar. Studies 1931-1981*. Mouton Publishers. Berlin – New York – Amsterdam, 1984. P. 41–58. (in English)
20. Lapa, R. *Estilística da Língua Portuguesa*. Coimbra: Coimbra-Editora, 1977. 302 p. (in Portuguese)

Сведения об авторе:

Иванов Николай Викторович – доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой романских языков им. Т. З. Черданцевой, МГИМО (университет) МИД России. Научные интересы: лингвосомиотика, лингвориторика, теория перевода, грамматика, лексикология, стилистика португальского языка. E-mail: e-nickma@mail.ru ORCID 0000-0002-6152-4241

About the author:

Nikolay V. Ivanov, Dr. Sci. (Philology), is Head of the Department of the Romance Languages named after T. Z. Cherdantseva. Research interests: linguosemiotics, linguorhetoric, theory of translation, grammar, lexicology, and stylistics of the Portuguese language. E-mail: e-nickma@mail.ru ORCID 0000-0002-6152-4241

* * *